

Когда склонилась надо мною
Страданья моего сестра,
Боль стала не такою:
Не так сильна, не так остра.
Меня как будто оросили
Живой и мертвою водой,
Как будто надо мной Россия
Склонилась русой головою!..

Это стихи поэта-фронтовика Иосифа Уткина, погибшего в 1944 г. Не все знают, что в Калуге, при въезде в город, стоит большой памятник фронтовой медицинской сестре. Установлен он лет 40 назад и долгое время был единственным в Советском Союзе. Сейчас их в России более 10.

Письмо от Александра КАМОШИНА из Пермского края: «В глухой тайге 250 лет стоит наша небольшая деревня Еламбу. Девчонкой после училища сюда работать в медпункт Нина Мальцева. Пролетело с тех пор 47 лет. Нина Николаевна давно официально на пенсии, но только совсем недавно сняла белый халат, хотя по-прежнему помогает односельчанам... Не раз на ее замену присылали новеньких-молодых. Не в упрек им, но не задерживались фельдшерицы здесь. Медвежий угол, в прямом смысле! Мальцева с мужем Виктором держат большое подсобное хозяйство, воспитали пятерых сынов. На ней свет белый держится, говорят подруги. Нина Николаевна – главный советчик в семейных вопросах, спорах, обыденной жизни. Большуха, одним словом!»

Вообще, средний медицинский персонал в больницах России – это как планктон в мировом океане. Без обиды. Настоящая питательная среда, в хорошем смысле. Да не в пример нынешнему офисному «планктону», продолжим удачную шутку читателя «МГ» Сергея БАЙМУХАМЕТОВА из Кургана. «Эти длинноногие и геообразные клерки и чиновники породили невиданную по размаху бюрократию, особенно во вспомогательной сфере, сфере бытовых и социальных услуг».

Так вот, этот самый средний медицинский персонал, особенно из богом забытых углов, всегда засыпал редакцию «МГ» вопросами по очень узкой проблематике: есть ли льготы при выходе на пенсию, как получить звание «Ветеран труда», почему не выплачивают положенные доплаты, когда увеличится заработная плата и т.д. и т.п. Мало кто знает, как правильно оформлять, куда подавать документы. Настолько жалко этих рано поседевших женщин, обремененных больными, собственными и чужими внуками, излишними требованиями врачами, всякими мини-начальниками – хоть плачь!

Эта служба не видна...

Да нет, еще как видна! Именно они, помощники врачей, выполняют всю огромную вспомогательную работу. От них зависит... Впрочем, не стоит рассусоливать – зависит почти всегда жизнь больного. И не секрет, что начинающий врач не может порою «сделать шага» без опытной медсестры. Да и бывалый не брезгает лишним раз спросить, сверить...

«Эта служба не видна» в другом смысле. В иных больничных коридорах медсестра стала персоной не такой частой, как раньше. Сейчас эта ситуация в России признана всеми катастрофической. Просто жуть! Всего в стране около 1,5 млн фельдшеров, лаборантов, акушеров, зубных техников, статистиков и других сотрудников. То есть на 1 врача приходится 1,5 человека со средним медицинским образованием. ВОЗ рекомендует 4-5. Крайне удручающее положение по таким направлениям, как психиатрия, наркология, фтизиатрия, дерматовенерология, функциональная

диагностика... Даже появился специфический термин, характеризующий эту страшную ситуацию – «выгорание медсестер»: выгорание экономическое (нищенская зарплата), эмоциональное (психическая усталость), статусное (не престижность профессии), физическое (нездоровье от переутомления) и т.д.

Нас Танзания научит

Редакционная почта свидетельствует, что за последние годы увеличился поток серьезных и

нальной ответственности... Я сам медик, экс-главврач, и знаю, как некоторые коллеги становились заложниками властных структур, не имея никаких гарантий своей защиты. Я стал «изгоем» после успешно проведенной модернизации в ЦГБ, морально-нравственного и профессионального оздоровления медицинского коллектива»...

Мы, к сожалению, вынуждены прервать цитирование, так как приведенные факты требуют тщательной проверки. Да ее

тому не было всеобщего такого дефицита, как сейчас.

Итак, на помощь студентов уповают в письмах читатели «МГ» из областных и других крупных городов, где есть медицинские вузы. А вот женщина преклонных лет, М.К.ЛЕВЕНТАЛЬ из Кузнецка, вспоминает свои школьные годы, когда они с подругами ходили по госпиталям с ранеными на фронте. Выполняли роль сиделок, санитарок, чтецов писем, как могли украшали нудный быт бойцов. Иными словами вывод

знающих и трезвых фельдшеров, и всегда буду их вспоминать с уважением. Но целые сотни фельдшеров я видел таких, которых нельзя допустить для ухода за больным скотом, не то что за человечеством»...

Далее идут перечисления грехов, которые – пожалеем душу читателя – не стоит приводить. Гораздо полезнее узнать, а почему же такими были царские сельские фельдшеры? Автор утверждает: «Что более всего портит это сословие, так же как и другие подобные, напр. сословие писарей, лакеев и т.п.? Грубое, невнимательное обращение с ними старших, небрежное и нелепое умственное полуобразование, недостаток всякого религиозного и нравственного воспитания и вдобавок ко всему беднейшее содержание, делающее их жалчайшими пролетариями».

Надо сказать, 150 лет назад досталось и дьячкам с пономарями. Читаем: «Вспомним при этом, что дьячки и пономари обыкновенно ученики наших духовных школ, нередко исключенные из них за дурное поведение или неспособность к учению».

Не во всем мы сейчас солидарны с автором. Нет, медицинская сестра давно и прочно завоевала уважение у своих старших коллег-врачей. Это бесспорно! А вот поднимаем обе руки после следующих слов: «Но врач народа (как и средний персонал) должен быть вознагражден не из рук нищего больного, а из рук здорового общества, чтобы больной видел в нем не мироеда, а брата милосердия».

Благодарю тебя...

Каким бы ни был специализированным по тематике обзор читательских писем, мы не имеем никакого права не включать в него строки благодарности, адресованные врачам и очень часто медицинским сестрам. Ведь за этими строками всегда боль, радость, милосердие...

Н.В.ЗАЦЕПИНА из Мичуринска: «Мой муж, 1951 года рождения, всю жизнь проработал на грузовых поездах машинистом. Ушел на пенсию и тяжело заболел. Железнодорожные врачи Мичуринска и Воронежа поставили страшный диагноз – карцинома предстательной железы IV степени и метастазы в позвоночнике. Был не операбелен. Я привезла дорогого человека домой умирать. Почернели ноги, в ягодицах появились страшные свищи, в живот поставили для питания трубки... Всё! Хоть плачь, хоть бей голову о стену! И тогда я предприняла последнюю попытку – повезла дорогого мужа в Тамбовскую областную поликлинику к урологу-онкологу Петру Георгиевичу Березину. Опускаю подробности, но случилось настоящее чудо. Нет, мой муж еще плох, но только представьте: убрали трубки, затянулись свищи, понемного начинают чувствовать ноги, сам кушает... И главное – он живет уже 1 год 8 месяцев! Как благодарить Петра Георгиевича!»

Своими огорчениями делился с нами москвичка, пенсионерка, медицинская сестра Л.И.ЛАКЕЕВА. Она 35 лет проработала на одном участке. Любила работу, помнит много лечебных историй, а до сих пор, знаете, о чем жалеет? О том, что много лет назад не прошла по конкурсу в медицинский институт. Вот такая пожизненная верность медицине и никакими разочарованиями! Думается, что «сестричкой» Людмила Ивановна была славной.

Владимир ХРИСТОФОРОВ,
член редколлегии «МГ».

НА СНИМКЕ: может, это добрая примета, что в России, в Сургуте, появился памятник современной медсестре?

Обзор писем

Медсестра в России — больше, чем сестра...

Почему юных выпускниц колледжей не так просто сманить в деревню?

основательных откликов на наши публикации. Недавно поступила целая статья от профессора кафедры общей хирургии Самарского государственного медицинского университета заслуженного врача РФ Е.А.СТОЛЯРОВА. Он живо и заинтересованно откликнулся на публикации ректора Сибирского государственного медицинского университета В.Новицкого (№ 68 от 14.09.2012) и профессора, сотрудника «МГ» Р.Артамонова (№ 70 от 21.09.2012) – они посвящены подготовке медицинских кадров. Этот отклик подготовлен к печати. Но «за кадром» еще осталось кое-что любопытное. В частности, по нашей сегодняшней теме... Автор пишет: «Если у нас система подготовки в медицинских училищах мало отличается от вузовской (только в гораздо меньшем объеме), то, скажем, в Нигерии училище расположено при госпитале на 400 коек. Учащихся сразу включают в график дежурств – 3 недели работы, 1 неделя семинарских занятий. И так проходят все этапы подготовки от помощника санитарки до медицинской сестры. Председателем комиссии на выпускных экзаменах была старшая медсестра (матрона). Она каждой выпускнице давала конкретное практическое задание и по ходу его выполнения задавала теоретические вопросы. Сестры в практическом плане лучше были готовы в Нигерии».

Еще один замечательный отклик. От профессора Кубанского государственного медицинского университета, доктора медицинских наук, педиатра Н.П.БИЛЕНКО. И в какой-то степени тоже о подготовке медицинских кадров, на этот раз врачей. Профессор пишет: «С удовольствием и пользой регулярно читаю вашу газету. Пытаюсь приохотить к чтению своих студентов... А недавно выяснил, что наши 6-курсники даже не знают о ее существовании, дал полистать подшивку – заинтересовались».

Мы тоже не снимаем с себя ответственности за такое позорное «незнание», значит, мало бываем в студенческих аудиториях, как и в медицинских колледжах.

А вот письмо-отклик совсем иного порядка. Оно на публикацию Юрия Корнеева в защиту ректора Северного государственного медицинского университета. Пишет П.Г.ЯРИЧИН: «Выражаю благодарность за смелую статью! В наше время редко встретишь журналиста с таким высоким уровнем гражданско-профессио-

не требует Павел Григорьевич, он просто обращается к автору публикации в «МГ»: если того заинтересует ситуация в городке Мариинске Кемеровской области – милости просим!

Да, любому корреспонденту приятно получать такие письма, сейчас скорее обвинят в клевете, «желтизне», «заказухе» и пр. Что тоже случается довольно часто...

За счет священнослужителей?

Можно бесконечно долго обсуждать проблемы среднего медицинского персонала – нет смысла! Они известны до мелочей. Задумаемся лишь об одной – как снять дефицит кадров медсестер и им подобных специалистов. Раздаются голоса: за счет студентов и только студентов! А между прочим, список типов, профилей и направлений деятельности этих медиков невысказанно огромен. Старшая или главная медицинская сестра обязана быть толковым организатором и разбираться в тонкостях реструктуризации и модернизации; школьная сестра – знать педагогику; диетическая – быть чуть ли не кулинаром; палатная – вообще на все руки мастер... А фельдшер акушерского пункта, медицины катастроф, эпидемиологической станции, станции переливания крови. Одних лаборантов «миллион» клинический, биохимический, бактериологический, гистологический, гигиенический, рентгенологический...

В начале прошлого века эта профессия вызывала всеобщее восхищение и уважение. И по-

направляется сам: кроме студентов, в больницах нужны волонтеры. Но эту сферу надо прежде создать – создать подготовительные медицинские классы в школах, материально заинтересовать обучающихся...

И есть еще резерв снятия дефицита средних медработников в сельской местности. Очень необычный и крайне спорный.

По порядку... Копаюсь в архивах в поисках первых в России периодических медицинских газет и журналов, неожиданно обнаружил желтевшую папку с надписью: «Московская медицинская газета». 1858 год. Кстати, самое первое подобное издание вышло в 1792 г. – «Петербургские врачевные ведомости». Но вернемся к вышеуказанной газете. Внимание привлекла статья (с продолжением) в № 48 за 26 ноября – «Кто может быть врачами и фельдшерами для народа». Автор – А.З...н, провинциальный врач. Так вот, он рассуждает вроде бы верно, и даже применительно к нашим дням и к нашей катастрофической ситуации со средним медицинским персоналом.

В царской России каждое даже небольшое село имело церковь со священником, дьяком, пономарем, матушками и прочими служивыми. К селу тяготели немало окрестных деревень – иногда многочисленных. То есть сельский люд был надежно окормлен православной верой. А почему бы этим служивым не придать к знаниям еще и элементарные медицинские? Пусть на уровне даже краткосрочных курсов...

Мы ни в коей мере не можем навязывать Церкви предложения провинциального врача полутораковой давности. Да, РПЦ отделена от государства, но ведь не от народа. Решать не нам.

В указанной статье «Московской медицинской газеты» поразило другое – тогдашняя общественная репутация профессии фельдшера. Автор пишет: «Во всю мою десятилетнюю медицинскую службу я встретил только двоих добросовестных, усердных,